

СОДЕРЖАНИЕ

КОРМ	5
ФАСТФУД.....	237
ПРАВИЛЬНОЕ ПИТАНИЕ	553

KOPM

«Я тот, кем вы подавитесь».

Эта фраза якобы произнесена при втором посещении торговой зоны. Высказавшись так, он убил девятерых.

На самом деле никто ничего подобного не заявлял. Участники разговаривали с ним о котиках. Нет, мы никоим образом не оспариваем, что по окончании беседы случилась очередная резня. Но обошлось без пафоса.

Сомнительная критика легенд Ксяя

Пролог

Мертворождённый город и днём смотрится не очень, а уж по вечерам здесь даже оптимистам хочется повеситься. Самое мрачное место на побережье. Редкие уличные фонари не помогают, а наоборот — усугубляют. Каждый такой огонёк заставляет напрягаться. Они ведь не должны работать без электричества. Однако светят.

Это странно. А странное в ненормальном мире почти всегда опасно.

Почти все улицы наглухо забиты брошенным транспортом и тем, что осталось от водителей. Охотники за головами привели в порядок лишь несколько дорог, но человек, сидевший за рулём, сейчас не в том состоянии, чтобы удерживать в голове схему проездов. Свернул в первый попавшийся и предсказуемо влетел в завал из мотоциклов.

Окажись у него машина попроще, тут бы и застрял. Но трофейный пикап легко прорвался через преграду. Водителя при этом подкинуло, и он отчётливо расслышал, как с тошнотворным треском сталкиваются друг с дружкой раздробленные кости.

Увы, бронжилет, так удачно найденный на второй день, не помог. Не гуляй сейчас по венам коктейль из полного заряда браслета, это всё — конец игры.

Вкус металла во рту настолько сильный, что перебивает вкус крови. Волшебная химия сработала, как надо, он всё же вырвался и даже сумел сделать то, что казалось невозможным. И судя по тому, как раз за разом дёргается в кармане разгрузки проклятый чёрный прямоугольник, кукловоды остались довольны. За пролитую кровь полагается приличное вознаграждение.

Это прекрасная новость.

Жаль, что все прочие скверные. Начать с того, что раздробленные кости — самая незначительная из его проблем. Лишь благодаря

чудесам этого распроклятого места он в состоянии держаться за руль. Но это ненадолго, вот-вот вырубится.

И хорошо, если не навсегда.

Какой там шанс на новый старт? Голова работает скверно, цифры параметров алтаря путаются. Но в одном можно не сомневаться — воскрешение не гарантировано, а отключиться в городе — верная смерть.

Значит, надо тянуть до джунглей и надеяться, что волшебная химия справится даже с этим.

Ещё один поворот. Свет фар выхватил из мрака пару уродливо-тощих фигур. Вечно голодные уродцы, завидев машину, припустили к ней со всех ног. Первый день вспомнился, старт кровавого испытания: такие же ничтожные и тупые твари, лёгкая добыча для начинающих участников.

Но он сейчас далеко не в лучшей форме, его любой противник разделает на фарш. Охотники глазам не поверят, если отключится прямо сейчас. Самый страшный их кошмар станет закуской для самых ничтожных антагонистов.

Да уж, забавно получится, искренне повеселятся.

Нет, не достанется тварям такая радость, он пока что удерживает руль, он прорвётся. Ещё не знает, куда и как, но непременно прорвётся.

Машина — это быстрый способ попасть туда, куда пешком добраться сложно. Именно с машины всё и началось.

Кто бы мог подумать, что она завезёт его в место, которого нет ни на одной нормальной карте.

Глава 1

МОНОТОННЫЙ МОНОЛОГ БЕЗЛИКОГО

*Неизвестное пространство. Нет команды, нет яруса,
ничего не понятно. Неизвестная локация*

Как бесконечно далёкий от религии человек, в ад, рай, чистилище и прочие локации для загробного существования он не верил. После того, как машина отправилась с обрыва к морю по кратчайшему маршруту, ожидал два варианта развития событий: или небытие, или больничная палата.

Вариант обнаружить себя на бесконечном листе снежно-белого пластика, сидящим на стуле из такого же материала, походил на кривую работу сознания, угасающего в залитом кровью мозге.

Человек, восседавший напротив на таком же стуле, улыбнулся, как резиновая кукла. Одними губами, без намёка на эмоции. Люди так не гримасничают. Да и в остальном выглядел необычно. С виду ничего особенного, а отведи взгляд, и ни внешность не вспомнишь, ни хотя бы что на него надето.

Жутковатая безликость.

Говорить незнакомец начал не открывая рот. Да ещё и проделывал это с таким видом, что сразу понимаешь — на мимическое сопровождение голоса силы у него есть, но нет желания.

— Ошибаешься. Это не смерть. И твой мозг не повреждён. Пока что.

Это что?! Он мысли читает?!

Осознание того, что в голове копаются, как в раскрытой книге, неприятно ошеломило. Нестерпимо захотелось проснуться.

— И ты снова ошибаешься, — всё тем же лишённым эмоций голосом продолжил безликий незнакомец. — Это не сон, это особое

состояние, с которым ты до сих пор не сталкивался. Назовём его подготовительным. В этом состоянии ты не можешь говорить, не можешь двигаться, но можешь слушать и транслировать некоторые образы, но не речь. Пусть тебя это не смущает. Таковы правила, и даже мне их не нарушить. Из-за этих правил я ничего не стану тебе объяснять. Всё, что мне доступно, это сделать тебе предложение. Так получилось, что я решил поставить особую ставку. Это ставка, которая делается до старта. И моя ставка — ты. Но есть нюанс. Особая ставка подразумевает взаимность. Если ты согласишься стать моей ставкой, ты должен будешь признать это. Тебе не понадобятся слова, понадобится особое действие, символ согласия. Дальше тебе предоставят выбор: сохранить для испытания настоящее имя или выбрать прозвище. Выбери прозвище, начинающееся на букву «Г». Это и будет твоё согласие. Твоим переходом на мою сторону. Тебе, разумеется, хочется узнать, в чём плюс от согласия. И я хотел бы ответить, что на моей стороне тебе будет проще. Но, увы, это не так. То есть не совсем так. Но то, насколько я тебя узнал, подсказывает, что тебя может заинтересовать именно это. Итак, если ты перейдёшь на мою сторону, тебя ждёт непростой старт. Хуже, чем у большей части таких, как ты. Ты окажешься в невыгодных условиях в небезопасном месте. И это будет повторяться снова и снова. Тактическая уязвимость, которая может убить тебя сразу, на старте испытания, или в начале любого яруса. Но у тебя всегда будет работать стратегическое преимущество, при помощи которого ты сможешь продвигаться выше с уменьшенными затратами усилий. Если ты выживешь на старте, это тебе пригодится в будущем, это будет помогать на всех ярусах. Ты сейчас ничего не понимаешь, да и потом не сразу поймёшь, но если я правильно тебя просчитал, твой выбор окажется правильным. Всегда помни, что цифры — это очень важно. Не позволяй себя обмануть. Да, цифры мало что значат в начале, но без них перекрыты пути наверх. Тот, кто их игнорирует, проигрывает. И почаще смотри на знак. Думай о знаке. Ты быстро поймёшь, о каком знаке я говорю. И, возможно, глядя на него, со временем поймёшь больше. Больше я тебе ничего не могу сказать. Таковы правила. Помни про выбор, который тебе обязаны предоставить. Не ошибись.

Уставившись в ненатурально-синие небеса, безликий человек командным голосом произнёс:

— Стартовая площадка сто шестьдесят пять, шестьдесят два, одиннадцать, «С» восемь. Перенос объекта.

Глава 2 НЕБОГАТЫЙ ВЫБОР

Пространство Ксай. Стартовая платформа 165-62-11-С-8

Бесконечная равнина исчезла в один миг, но, по сути, ничего не изменилось. Оказаться запертым внутри снежно-белого светящегося куба размером с приличную комнату — это вовсе не то, что подразумевается под словами «нормально прокатился».

Но и на загробную жизнь всё ещё не похоже.

Да и на больничную палату тоже не тянет.

Разве что на особую палату, где над людьми проводят некие манипуляции. Весьма нехорошие опыты, связанные с насилием над личностью. Но это один из самых затасканных штампов из фильмов ужасов.

Нет, в столь банальный сюжет не верится.

Убедившись, что ноги слушаются, поднялся с пола. Покрутил головой, в том числе посмотрев вниз и вверх. Везде всё одинаково — белёсая светящаяся поверхность. Свет странный, плюс его вездесущность сказывается. Как-то необычно не наблюдать ни намёка на тень, отсюда складывается впечатление нереальности картинки.

Прекратив крутить головой, уставился было на одну из стен, раздумывая, не подойти ли поближе для её пристального изучения. А та, будто мысли подслушав, замерцала, и по ней пробежала строка текста.

«Добро пожаловать, потенциальный участник испытания! Приложите ладонь к любой из поверхностей, чтобы вызвать терминал управления персональной стартовой площадкой. Также задействована функция распознавания корректно сформулированных голосовых команд».

Странноватый метод общения.

Впрочем, здесь, мягко говоря, всё необычное. Абсолютно всё. И отмалчиваться — не вариант, надо разбираться.

Ещё раз провёл взглядом по голому телу. С сомнением покосился на ладонь. Представил, как прикладывает её к белой поверхности, после чего срабатывает хитроумный капкан, приковывает тело к стене, а из потайной двери выходят накачанные парни в чёрном латексе и коже.

Бредовые мысли. Но нельзя не признать, они весьма подходят к обстановке.

Убрал ладонь за спину и решил попробовать другой метод.

— Где я?

Ответ загорелся в тот же миг.

«Пространство Ксай. Персональная стартовая площадка 165-62-11-С-8».

— Что со мной?

«Вы пребываете в статусе потенциального участника испытания».

Осмотрев себя, что оказалось весьма несложно ввиду полнейшего отсутствия одежды, он спросил, подозревая, что ответ ему не понравится так же, как и два предыдущих.

— Какой сегодня день?

«Вы находитесь в несинхронизированном временном интервале, предшествующем высадке участников испытания на первый ярус. Ваш лимит уточняющих вопросов исчерпан. Как потенциальный участник испытания вы обязаны сделать выбор.

Вам предоставляются три варианта: стандартный отказ от участия; стандартное согласие на участие; и согласие на особый вариант участия, подобранный персонально для вас, с учётом ваших личностных данных и поставленной на вас ставки (в случае согласия на ставку).

Стандартный отказ от участия.

При выборе этого варианта вы окажетесь в той точке вашей планеты, из которой были перемещены на персональную стартовую площадку.

Стандартное согласие на участие.

При выборе этого варианта вам будет назначен шаблонно-низовой статус для вашей команды, подразумевающий минимальный тактический стартовый бонус.

Особый вариант участия, подобранный лично для вас, с учётом ваших данных.

При выборе этого варианта вам будет назначен шаблонно-низкий статус для вашей команды, подразумевающий нулевой тактический стартовый бонус и неблагоприятные условия высадки. Также вам будет предоставлен выбор: либо весьма незначительное стартовое обеспечение, либо стратегический бонус. При этом вы

добровольно и без дополнительной информации выразите согласие на прохождение испытания на особых условиях. Для выбора варианта чётко произнесите: «ОДИН», «ДВА» или «ТРИ». Альтернатива — указать рукой на графическое отображение выбранного варианта (слева и справа от вас).

Для согласия на ставку вы должны выполнить условие принятия ставки (выбрать особое прозвище на стене позади вас), или отказаться от неё (в таком случае ставка будет отозвана, и вы продолжите на общих основаниях)».

Слева вспыхнула красочная картинка. Высоченный обрыв, подмываемый пенным прибором, и машина, только-только начавшая падение с края.

Весьма знакомая машина.

Скосив взгляд вправо, увидел, что стена там стала радикально-чёрной, но при этом парадоксальным образом светилась так же, как и прежде. И внимание приковывали четыре слова, написанные всё тем же незатейливым шрифтом.

«Испытание на особых условиях».

Снова посмотрел влево. Прекрасный вид. Снято неподалёку от берега со стороны моря. Каким образом сумели сделать такой кадр? Камера на дроне, или оператор вскарабкался на высоченную мачту яхты?

Нет — не верится. Не было там ни яхты, ни камер, ни операторов, а было...

Что же там было? Бред умирающего мозга, собирающего жалкое подобие реальности из осколков разбитой вдребезги жизни?

Или?..

На всякий случай себя ущипнув, попытался «сломать систему», одновременно разворачиваясь к стене, сплошь исписанной вариантами прозвища.

— Что за особый вариант лично для меня? Я ведь должен знать подробности.

Это сработало.

«Доступная для вас информация по запросу: личный вариант для кандидата на площадке № 165-62-11-С-8.

Исключительно для вас, с учётом ваших отклонений от средних стартовых возможностей и обстоятельств, предшествующих перемещению на площадку, разработаны следующие условия участия.

1. Стартовая экипировка: полное отсутствие, кроме обязательной аппаратуры (есть облегчённая возможность изменения условия в случае выбора варианта «ТРИ»).

2. Лимит стартовых параметров, состояний и прочего: минимальный или нулевой при выборе вариантов «ДВА» и «ТРИ» (изменения условия не предусмотрены).

3. Материальные бонусы: минимальный при выборе вариантов «ДВА» и нулевой или минимальный при выборе варианта «ТРИ» (в последнем случае вы сами принимаете решение, выбирая то, что посчитаете полезнее: незначительное стартовое обеспечение или постоянный стратегический бонус).

4. Стартовые навыки: только минимальный комплект встроённых навыков (изменения условия не предусмотрены независимо от выбранных пунктов).

5. Выбор локации: невозможен (изменения условия не предусмотрены).

6. Выбор персонального прозвища: реальные личные данные в полном либо упрощённом виде, или назначается из персонально подобранного минимального блока стандартных прозвищ для участников. Ваше текущее прозвище... Внимание! Выберите прозвище из списка на стене, или оставьте привычное для вас имя... Выбрано прозвище Грешник (изменения прозвища не предусмотрены).

7. Выбор касты: вам не назначается каста, вам назначается особый внекастовый статус — корм (мясо). Ваше основное предназначение — поспособствовать ускоренному усилению привилегированных каст на начальном этапе испытания (изменения условия не предусмотрены, но статус не закреплён, существует возможность его изменить).

8. Вводная информация — минимальная (изменения условия не предусмотрены).

9. Функционал коммуникатора — минимальный (изменения условия не предусмотрены).

10. Функционал браслета — минимальный (изменения условия не предусмотрены).

11. Корректировка биохимии и частичное подавление морально-этических установок — не производится (изменения условия не предусмотрены)».

Почему Грешник? Если вдуматься — не самое удачное прозвище для того, кто не верит в концепцию первородного греха. Но вариантов

на букву «Г» только два, при этом второй звучит так, что в приличном обществе произносить его нежелательно.

Выбор невелик.

Итак, несмотря на нехватку информации, он решил принять предложение безликого собеседника, просившего именно таким способом подтвердить согласие.

Почему согласился непонятно на что? Да потому что кое-какая информация всё же есть. Что бы это ни значило, стратегическое преимущество должно оказаться выгоднее тактического. Хотя Грешник, разумеется, может ошибаться. Если предположить, что вокруг него не бред, а реальность, бредового в ней тоже хватает.

Весьма непросто совершенно ничего не понимая строить какие-либо предположения.

— Я смотрю, у меня тут какой-то выбор имеется, — задумчиво протянул Грешник, ещё раз изучив третий пункт.

Из стены бесшумно выехала столешница, на которой располагался единственный предмет: серые спортивные трусы, изрядно испачканные чем-то подозрительным, неоднократно грубо заштопанные, с зияющей дырищей на причинном месте.

«Вам предоставлено облегчённое право выбора. Вы можете экипировать предмет: некачественные трусы для участника испытаний. Они являются предметом испытания».

— Да эти трусы бомжи год по очереди носили...

«Это был вопрос? Если да, ваш лимит уточняющих вопросов исчерпан».

— А если не возьму? В чём вообще заключается выбор?

«По условиям ставки, вместо предмета вы можете выбрать усиление единственного обязательного бонуса, полагающегося корму (выставлен с целью компенсации времени, которое придётся отрывать от развития ради выживания (особенно актуально для периодов активации)). Вы, пребывая в текущем статусе, сможете получать больше трофеев при победах (x2 от базового, или x2 от бонусного (со значительно увеличенным шансом дополнительных трофеев), если бонусы назначены для всех участников испытания или отдельных групп). В случае выбора предмета ваш коэффициент

останется стандартным для вашего статуса (корма) — 1,5 (с увеличенным шансом дополнительных трофеев)».

Продолжая ничего не понимать, Грешник здраво предположил, что даже самая непонятная альтернатива грязным и рваным трусам — вещь куда более стоящая.

Потому ответил без раздумий:

— Ладно, красивую тряпку себе оставьте. Выбираю усиление... как вы там написали? Усиление обязательного бонуса.

«Выбор сделан. Поздравляем!

Внимание! Помните, вы — слабейшая жертва, при убийстве которой можно получить ценные трофеи. Участники испытания высоких статусов могут вас атаковать ради ценных трофеев и самоутверждения сильного за счёт слабого. Также помните, что первый ярус испытания — самый простой для прохождения. Он ознакомляет участников с особенностями Ксай (далее будет использоваться термин интуитивно-понятный для вашей цивилизации — Лестница испытания). Если вы не сумеете усилиться на первом ярусе, второй может стать для вас непреодолимым препятствием.

Запуск процедуры высадки на первый ярус.

Назначена локация высадки: Войтранг.

Назначена точка высадки.

Статус точки: неблагоприятные условия.

Совет для первого старта. Впервые стартующим участникам в статусе «корм» не полагается временная корректировка биохимии и подавление морально-этических установок. При начале испытания вам, возможно, будет непросто совершать некоторые поступки, что может негативно сказаться на перспективах прохождения яруса. Постарайтесь приспособиться к тому, что привычные нормы социального поведения способны вам навредить. Также помните, что частое использование функций браслета может непредсказуемо сказаться на ваших мыслительных процессах (риск этого повышается, если вы станете использовать браслет в различных сочетаниях с трофейными препаратами и слишком часто увеличивать свои параметры).

Поздравляем нового участника! Испытание начинается.

Первый ярус.

Старт заброски».

— Эй! Постойте! Есть вопрос!

Темнота.

Глава 3 РАЙСКОЕ МЕСТЕЧКО

*Пространство Ксай. Ярус 1. Команда 2. Локация
Войтранг*

Грешник, отплёвываясь, вынырнул, замахал неловко руками, закашлялся, судорожно пытаясь нащупать ногами дно. Мгновенный переход из пластикового куба в беспросветный мрак и следом в яркий солнечный день — само по себе неслабое испытание. А когда при этом ты с головой зарываешься в солёную воду, да ещё и совершенно не понимаешь, что, собственно, происходит, деморализует изрядно.

Вот и завалился, потерявшись в пространстве.

Но он не из тех людей, которые в непонятой ситуации подолгу копаются в себе, занудно пытаясь разобраться, за какие такие грехи влипли во что-то дурно пахнущее. Разумеется, предпринимать какие-либо действия, прежде чем обстановка прояснится, тоже нехорошо, но у Грешника обычно получалось лавировать меж двух крайностей без торможения, и без совсем уж печально-неправильных поступков.

Правда, надо признать, что сейчас он угодил в такую переделку, где самое время начинать изменять своему обыкновению.

Тут ведь такое происходит, что первым делом полагается впасть в ступор...

Ну а как не впасть, если тебя с побережья умеренного климатического пояса в разгар осени ни с того, ни с сего выдирают непонятно куда. Вначале заносят на бесконечный пластиковый лист, затем в светящуюся со всех сторон кубическую комнату, ну а после выбрасывают на тропическое побережье.

Да-да — именно так. Тропики — это такое место, что, даже ни разу в них не побывав, опознаешь с первого взгляда.

Перед Грешником поднимался береговой склон, поросший какими-то несомненно южными травами и мелкими кустами. Выше начинались кустарники посерьёзнее, ещё выше вздымались невысокие пальмы и деревья с густой листвой. От прибоя сушу прикрывали развалы огромных валунов, меж которыми он и очутился. Именно в этой точке они со всех сторон окружали крохотную заводь с чистым песчаным дном. Волны сюда не доставали, лишь потихоньку плескались за спиной, ритмично повышая уровень воды.

Окажись Грешник парой метров влево или вправо, рисковал при падении приложиться о камни, а это чревато. Дело в том, что валуны

сплошь покрыты тропической живностью. А это в том числе морские жёлуди или их твердошкурые коллеги по устройству наждачной корки на любой подходящей поверхности. Можно жестоко ободрать кожу и мясо, если неудачно приложишься.

Что располагается за камнями и склоном — снизу не разглядеть. Но Грешник не торопился это выяснять. Для начала осмотрел себя и понял, что неведомые устроители всего этого непонятого действия по поводу выдавших виды трусов не пошутили. В смысле — не позабыли, что они ему не полагаются. Так же, как и всё прочее. Да-да, из одежды на нём не обнаружилось ни единой нитки. Обуви тоже нет, зато имеется кое-что другое.

Толстая леска давила сзади на шею, удерживая на себе вес небольшого смартфона. Тот выглядел раза в полтора, а то и в два толще обычного, и шириной при этом не впечатлял, узковатым смотрелся. С тыльной стороны затянут в резину, выступы и рёбра на ней надёжно защищают скруглённые углы, не закрывая при этом экран и оставляя свободным выпуклый объектив камеры.

Чертовски интересно, с какой целью полностью голому человеку вручили телефон? Такси вызвать, чтобы срочно отвезли на съезд нудистов? Предположение, конечно, дурацкое, однако с учётом тотального бреда происходящего имеет право на жизнь.

Но Грешник подавил порыв немедленно изучить список контактов и приложений на предмет услуг по пассажирским перевозкам. Вместо этого поднёс к лицу левое предплечье, на котором находился второй (и он же последний) предмет, оставленный ему неведомыми устроителями непонятого действия.

На первый взгляд ничем не примечательные смарт-часы. Чёрные, обтягивающие руку прочным нейлоновым ремешком. Несмотря на яркий солнечный свет, прекрасно просматриваются цифры. Похоже, они показывают время, но показывают как-то странно. Четырнадцать дней, двадцать три часа, пятьдесят восемь минут. И секунды, которые отсчитываются назад. Вот уже минут стало пятьдесят семь.

Не надо быть великим умником, чтобы догадаться, — идёт обратный отсчёт. Но что он отсчитывает? Какое событие следует ожидать по достижении нуля?

Неизвестно.

Грешник, наконец, потянулся за куда более перспективно выглядящей вещью. За телефоном. Да, он и вправду тяжеловат, а ещё изрядно вымокший. Но, похоже, эту модель создавали для того, чтобы она выживала в условиях, где ванна с морской водой — обычное дело.